

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)“1919/1920”

А.Л. ПОСАДСКОВ

«ОСВЕДКАЗАК» И ЕГО НАЧАЛЬНИК ПОЛКОВНИК Ф.И. ПОРОТИКОВ: К ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В БЕЛОЙ АРМИИ СИБИРИ (1919–1920 гг.)

д-р ист. наук, профессор,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Документы, восстанавливающие картину устройства и функционирования Осведомительного отдела Сибирского казачьего войска (Осведказак), подобранные его начальником – казачьим полковником Ф.И. Поротиковым, найдены в Государственном архиве Забайкальского края. Для Ф.И. Поротикова они были оправдательным материалом на военном суде.

Документы показывают, что Осведказак был создан 5 августа 1919 г., но начал действовать 22 июня 1919 г., когда стала выходить газета «Сибирский казак». Штат Осведказака состоял из 107 сотрудников. Ареал его действия включал Западную Сибирь, которая была разбита на 26 районов, во главе каждого стоял казачий офицер, имевший опыт военной пропаганды. Начальник Ф.И. Поротикова атаман Сибирского казачьего войска П.П. Иванов-Ринов аттестовал руководителя Осведказака как «талантливого офицера и горячего патриота», «яркого неподкупного общественного деятеля».

Как выяснилось, работа Осведказака состояла в издании и распространении в казачьих частях на фронте и поселениях в тылу антибольшевистской литературы Белого движения. Для продвижения литературы широко использовались информаторы – женщины, сестры милосердия, священники.

Структура Осведказака включала пять отделений: издательское, информационное (устная агитация), художественно-литературное, газетное (редакция газеты «Сибирский казак») и финансовое.

Отправляясь в эвакуацию на восток, Ф.И. Поротиков взял с собой 2 млн руб. для устной пропаганды. Прибыв в Читу, он, по распоряжению атамана Г.М. Семенова, использовал сотрудников Осведказака для выполнения тайных поручений атамана. 8 марта 1920 г. Осведказак был ликвидирован.

До этого в январе 1920 г. бывший начальник Главного управления по делам казачьих войск при штабе А.В. Колчака Б.В. Хорошкин затеял против начальника Осведказака травлю и судебное преследование, обвинив его в нецелевом использовании указанных 2 млн руб. Сторону Поротикова поддержал его начальник – генерал П.П. Иванов-Ринов. В результате судебное дело против Ф.И. Поротикова было закрыто.

Ключевые слова: печать, пропаганда, Сибирское казачье войско, Белая армия, Сибирь, осведомительные отделы Белого движения.

Издательская деятельность Белого движения в Сибири имеет сегодня представительную историографию. Примером первого крупного исследования осведомительной (т. е. пропагандистской) работы «белых» идеологов Сибири может служить монография Е.В. Лукова и Д.Н. Шевелева [1].

Среди прочего изучается и судьба главного военно-пропагандистского учреждения Белой армии на востоке России – Осведомительного отдела при штабе Верховного главнокомандующего (Осведверха). Однако о деятельности филиалов Осведверха – осведомительных отделов армий (осведармов), Степной группы армий (Осведстель) и Сибирского казачьего войска (Осведказак) говорится значительно меньше. Мешает отсутствие фактического материала. В архивных фондах войсковой управы Сибирского казачьего войска (в Государственном историческом архиве Омской области) и штаба Верховного главнокомандующего Белой армией Сибири А.В. Колчака (Российский государственный военный архив) сохранились лишь немногие документы, отражающие историю Осведказака.

Однако документация Осведказака сохранилась, и довольно полно. Большая папка бумаг обнаружилась в Государственном архиве Забайкальского края в фонде Главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины атамана Г.М. Семенова¹. В Забайкалье эти документы привез, вместе с остатками Осведказака, его начальник

Однако документация Осведказака сохранилась, и довольно полно. Большая папка бумаг обнаружилась в Государственном архиве Забайкальского края в фонде Главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины атамана Г.М. Семенова¹. В Забайкалье эти документы привез, вместе с остатками Осведказака, его начальник

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16.

– полковник Сибирского казачьего войска Ф.И. Поротиков. Поскольку же эти письма, справки и отчеты фигурировали в качестве доказательств в военном суде против Поротикова, семеновские чиновники постарались сохранить их в недрах канцелярии атамана. Документы впервые дают возможность исследовать деятельность и значение Осведказака, узнать биографии его функционеров и понять масштаб активности этого военно-пропагандистского издательского учреждения.

Осведомительный отдел Сибирского казачьего войска – Осведказак, как трактуют документы, возник летом 1919 г. в Омске, он стал как бы «ведомственной» ветвью Осведверха, который под руководством полковника Генерального штаба Г.И. Клерже энергично развивал тогда свою деятельность. У истоков Осведказака находилась газета «Сибирский казак», выход которой стали готовить в июне 1919 г. под началом военного чиновника Е.М. Рудника (принятого на службу 22 июня)². 5 августа 1919 г. приказом № 503 по Сибирскому казачьему войску, подтвержденным приказом Верховного главнокомандующего А.В. Колчака, Осведказак был создан официально³. Его первой печатной продукцией стала газета «Сибирский казак». До ноября 1919 г. было выпущено 52 номера этого печатного органа. Газета, как и вся продукция Осведверха, рассылалась бесплатно по белым частям на фронте⁴.

В течение августа–октября 1919 г. формировался аппарат Осведказака. Начальником нового учреждения был назначен казачий полковник Флегонт Илларионович Поротиков – человек, судя по сохранившимся свидетельствам, волевой и самостоятельный. Давая позднее характеристику Ф.И. Поротикову, его начальник – атаман Сибирского казачьего войска генерал-лейтенант П.П. Иванов-Ринов писал: «Аттестую его как честного, талантливого офицера и горячего патриота... Как яркий, неподкупный общественный деятель, беспощадно преследовавший и врагов России, и просто преступников, пользовавшихся безвременьем для личных, часто корыстных целей, Поротиков имел и имеет много врагов и недоброжелателей»⁵.

Штат Осведказака состоял из 107 сотрудников, среди которых имелось 3 инструктора и 2 корреспондента центрального (омского) звена, 26 заведующих «районами» (т. е. районными отделениями в пределах дислокации Сибирского казачьего войска) и 65 районных информаторов. Кроме того, отдел принимал значительное количество внештатных служащих-информаторов на основании общих положений об осведомительных отделах⁶. Поротиков фактически единолично решал все вопросы своего отдела, свободно распоряжался отпущенными средствами. Он говорил: «Уполномочия мои вытекали из самого положения об осведомительных отделах, которым давалась широкая инициатива начальнику отдела по его усмотрению». Совершенно самостоятельно Ф.И. Поротиков направлял своих служащих в многочисленные командировки в армию, казачьи станицы, поселения «с

целью развозки всевозможной литературы, ... агитации и пропаганды»⁷. Начальник Осведверха Г.И. Клерже и 2-й генерал-квартирмейстер при штабе Верховного главнокомандующего генерал-майор П.Ф. Рябиков, в ведении которого находился Осведверх, не стеснялись Ф.И. Поротикова бюрократическими формальностями. «Фактическая работа в [осведомительных] отделах, – говорил Поротиков, – направлялась устно, главным образом совещанием при ... генерале Рябикове путем обмена мнениями»⁸.

Структура Осведказака состояла из пяти отделений: издательского, информационного (агитационного), художественно-литературного, газетного (редакции газеты «Сибирский казак») и финансового (бухгалтерии); кроме того, один из помощников начальника Осведказака заведовал хозяйственной частью⁹.

Основными задачами Осведказака являлись издание и массовое распространение агитационно-пропагандистской литературы. Издательством Осведказака ведал журналист В.В. Ветров, в его функции входило, по его же словам, «следить за точным и своевременным выполнением работ типографией, а также заботиться о приобретении [для нее] необходимых материалов»¹⁰. Полиграфическим заведением, о котором идет речь, была омская типография Союза кооперативов «Центросибирь».

Литературно-художественный отдел Осведказака представлял издательскому отделу тексты брошюр и листовок, а также оригиналы плакатов, над которыми трудились профессиональные художники. Плакаты выпускались в литографии «Центросибирь»¹¹. Отделом заведовал петроградский писатель-беженец Я.И. Аракин – член дореволюционного Союза русских писателей, поэтов и драматургов¹².

Ключевым для всей деятельности Осведказака было информационное (агитационное) отделение – самое многочисленное по составу. Информаторы-пропагандисты отделения, по словам Ф.И. Поротикова, осуществляли всю работу на местах «путем устной агитации и раздачи всевозможной литературы, художественных произведений, правительственных распоряжений и приказов»¹³. Заместителями Ф.И. Поротикова в этой работе были священники Д.В. Лавров и Г. Лобанов. Первый из них так описывал круг своей компетенции: «Я должен был получать в отделе литературу, рассылать ее по станицам, распространять и разъяснять ее населению, вести беседы с населением, призывать население к поступлению добровольцами в армию»¹⁴.

Видную роль в распространении литературы и устной агитации играли также информатор А.И. Поцелуев и корреспондент В.М. Ломакин (последний в 1920–1930-е гг. являлся известным общественным деятелем русской эмиграции в Китае)¹⁵ [2, с. 504–505].

⁷ Там же. Л. 63–63 об.

⁸ Там же. Л. 97.

⁹ Там же. Л. 77 об. – 78.

¹⁰ Там же. Л. 77–77 об.

¹¹ Там же. Л. 78–79.

¹² Там же. Л. 63; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1596. Л. 1–2, 11–15.

¹³ Там же. Л. 97.

¹⁴ Там же. Л. 68–68 об., 131, 134 об.

¹⁵ Там же. Л. 34–34 об.

² ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 70, 119 об.

³ Там же. Л. 70.

⁴ Государственный архив Томской области. (ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 374. Л. 414.

⁵ ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 146.

⁶ Там же. Л. 62–63.

В качестве информаторов-агитаторов Осведказака нередко выступали женщины. Две сестры – Валентина и Елена Ефремовы распространяли литературу по линии железной дороги от Омска до Новониколаевска, Анна Тиханова вела пропаганду и агитацию среди жителей окрестностей ст. Тайга¹⁶. С сентября 1919 г. в отделе в должности «сестры милосердия – информатора» работала Б.И. Михайлова. «Мне приходилось, – сообщала она, – ездить на фронт, увозить туда литературу, а оттуда привозить раненых»¹⁷.

Агитационная работа на фронте считалась приоритетной для Осведказака. По заданию генерала П.П. Иванова-Ринова отдел обслуживал на фронте два корпуса – вновь созданный Войсковой сибирского казачества и генерала В.И. Волкова. В октябре 1919 г., когда на фронте возникла тяжелая обстановка, атаман П.П. Иванов-Ринов потребовал отправить в казачьи части все силы Осведказака, которые можно было использовать как информаторов-агитаторов. Их обязанности в тылу были возложены на оставшихся сотрудников¹⁸.

Печатная деятельность, агитация и пропаганда в массах требовали значительных денежных средств. Первоначально сумму в 300 тыс. руб. выдал Осведказак лично генерал П.Ф. Рябиков – куратор всей осведомительной работы в Сибири. Этот аванс был взят из секретного фонда на агитацию и секретные дела¹⁹. Но систематическая работа требовала постоянного финансового источника. И во круг вопроса о финансировании казачьей агитации развернулась жесткая борьба.

Осведказак рассматривался в военных кругах как пилотный проект. Он обслуживал лишь одно казачье войско – Сибирское. Но кроме такового на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока имелось еще восемь. Чрезвычайный съезд всех девяти казачьих войск, состоявшийся в Омске в сентябре 1919 г., пришел к выводу о необходимости создать крупный издательский отдел при Главном управлении по делам казачьих войск штаба Верховного главнокомандующего. «Предполагалось, – говорил казачий издатель В.В. Ветров, – учредить Осведомительное управление всех казачьих войск, с отделами в каждом войске; при центральном управлении издавать большую газету, которая являлась бы органом казачьей конференции, а на местах газеты в каждом казачьем войске»²⁰.

20 сентября 1919 г. проект такой организации при Главном управлении по делам казачьих войск и смета на ее функционирование были составлены и направлены Ф.И. Поротиковым, И.С. Шендриковым, А.П. Кузнецовым и другими в адрес главнокомандующего Восточным фронтом генерала М.К. Дитерихса. Генерал поддержал проект и распорядился испросить у Совета министров «в срочном порядке» кредит в 2 млн руб.²¹

Но в казенно-бюрократической системе управления белой Сибири «срочность» существовала лишь на бумаге. Проект общеказачьего издательства дошел до рассмотрения

на заседании Совета министров лишь 6 ноября 1919 г., за неделю до падения Омска. Помощник военного министра по казачьим делам генерал-майор Б.В. Хорошхин сообщил тогда казачьим атаманам, что Совет министров утвердил штаты общеказачьего Осведомительного управления, кроме центрального отдела, и соответственно этому разрешил отпуск средств по смете в усеченном виде – в сумме 1 млн 215 тыс. руб.²² Этому решению предшествовало двукратное (29 октября и 5 ноября) обсуждение данного вопроса в Совещании по делам печати при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров²³.

Одновременно и независимо от этого (если верить Ф.И. Поротикову) в распоряжение Осведказака были отдельно перечислены 2 млн руб. Доказывая спустя полгода свою правоту, Поротиков писал: «Деньги 2 млн руб. отпущены мне после целого ряда ходатайств, как перед Осведверхом, так и Вторым генерал-квартирмейстером Ставки и Главнокомандующим Восточным фронтом на информацию, осведомление и издание газеты «Сибирский казак», а не на издательство при Главном управлении и в казачьих войсках»²⁴. Тем не менее Поротиков поделился этими средствами с другими казачьими войсками: по постановлению коллектива уполномоченных казачьей конференции он выдал Уссурийскому и Енисейскому казачьим войскам по 200 тыс. руб. каждому²⁵.

Между тем текущие события уже не давали казачьим делегатам возможности разбираться с тонкостями финансирования. Фронт стремительно катился к Омску. 29 октября 1919 г. полковник Ф.И. Поротиков был назначен заведующим эвакуацией всех членов семей казаков Сибирского казачьего войска, находившихся в Омске (кроме самих глав семейств) [3, с. 501–502]. На ликвидацию дел, сборы, оборудование железнодорожного состава Поротикову давалось всего 36 часов. Служащие Осведказака, которые собирались уехать из Омска как нестроевые казаки, трудились в поте лица. Но внезапно последовал приказ – оставить Осведказак в Омске до самого появления противника. Вместо эвакуации занятия в Осведомительном отделе были объявлены непрерывными. В итоге напряженной работы Поротикова и его соратников первый казачий эшелон с женами и детьми казаков, сопровождаемый минимальным количеством негодных к строевой службе мужчин отбыл 9 ноября 1919 г. на восток. С эшеленом уехали и некоторые сотрудники Осведказака – Я.И. Аракин, В.М. Ломакин, В.В. Ветров (старший в коллективе эвакуированных), священники Д.В. Лавров и Г. Лобанов²⁶.

12 ноября 1919 г., за два дня до занятия красными Омска, Ф.И. Поротиков завершил работу Осведказака и погрузил в дежуривший на станции второй казачий эшелон имущество и документацию своего учреждения, а также Войсковой управы и других ведомств и отделов Сибирского казачьего войска. В тот же день особая поверочная комиссия зафиксировала своим актом остаток денежных

¹⁶ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1596. Л. 14 об., 18–18 об., 31.

¹⁷ Там же. Л. 73.

¹⁸ ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 78, 144 об.

¹⁹ Там же. Л. 70 об.

²⁰ Там же. Л. 77.

²¹ Там же. Л. 9, 109–111.

²² Там же. Л. 37 об., 96–96 об.

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4910. Оп. 1. Д. 15. Л. 66, 68.

²⁴ ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 37 об.

²⁵ Там же. Л. 96 об.

²⁶ Там же. Л. 72, 78–78 об.

сумм отдела (1 млн 200 тыс. руб.), которые Ф.И. Поротиков, «считаясь с обстановкой эвакуации ... и зная условия, в каких должны оказаться служащие, взял с собой»²⁷. Два дня хаоса и напряженного ожидания закончились тем, что уже погруженный эшелон так и остался на станционных рельсах. Живописную картину событий пересказал сотрудник Осведказака В.Я. Бородавкин. «14 ноября 1919 г. в 4 часа утра (за 10 часов до вступления Красной армии в Омск. – А.Л.) выяснилось окончательно безнадежное положение нашего эшелона, – вспоминал он. – Было предложено каждому спастись как кто может. На станции начался грабеж, к грабителям примкнули солдаты. Члену войскового правительства А.В. Алчевскому удалось вывезти на лошадях канцелярию Войсковой управы, но ее в 12 верстах от Красноярска захватили красные. Остальные же канцелярии с их имуществом спасти не удалось, и они остались на ст. Омск. Мне лично удалось спастись на лошадях и приехать в Новониколаевск»²⁸. По-видимому, на лошадях вырвался из Омска и сам Ф.И. Поротиков, оставшийся на станции (с деньгами отдела) до последней возможности. Остальные служащие Осведказака, включая распространительницы литературы сестер Валентину и Елену Ефремовых, остались на станции, судьба их не выяснена²⁹.

Ф.И. Поротиков и другие работники Осведказака, которым повезло выбраться из Омска, воссоединились с группой ранее эвакуированных в Новониколаевске. Документы фиксируют, что Поротиков находился здесь с 23 по 28 ноября 1919 г.³⁰ В это же время в городе были атаман Сибирского казачьего войска П.П. Иванов-Ринов, весь штаб А.В. Колчака и сам Верховный правитель. Обстановка еще не казалась необратимой, Колчак и его окружение лелеяли планы реванша. Ф.И. Поротиков, руководствуясь указаниями П.П. Иванова-Ринова, взялся было за продолжение работы Осведказака на новом месте. Из Новониколаевска Поротиков разослал деньги своим представителям в Барнаульском уезде, Томском районе, Семипалатинской губернии для продолжения агитации за добровольное вступление в Белую армию³¹.

Но события опрокинули иллюзорные надежды. П.П. Иванов-Ринов, пытаясь до последнего использовать потенциал Осведказака, приказал Ф.И. Поротикову отправляться с отделом в Красноярск, но не по железной дороге, а на лошадях по грунтовым дорогам, чтобы проводить по пути агитацию среди крестьян, собирать сведения об их настроениях и вербовать добровольцев³². Поротиков и его служащие честно проделали этот путь, аккуратно фиксируя все расходы за конные прогоны, ночевки в селах, авансы на агитацию и т. п. в бухгалтерском журнале. В Красноярск они прибыли накануне антиколчаковского восстания. Член казачьей конференции от Енисейского казачьего войска, редактор губернского официоза «Енисейский вестник» А.П. Кузнецов сообщил Ф.И. Поротикову о безнадежности положения. Вместе с работниками отдела Поротиков и

Кузнецов вновь пустились в дорогу – до Иркутска, где зреет восстание Политцентра.

Очутившись в Иркутске 29 декабря 1919 г., в самый разгар мятежа, Ф.И. Поротиков пытался и здесь повести агитацию в пользу Белого движения. Документация Осведказака содержит его счета «за пропаганду в Иркутске», «[В.М.] Ломакину за напечатание приказа атамана Семенова и распространение его в Иркутске во время восстания», «за перевоз литературы Осведомительного отдела на ст. Иркутск от [ст.] Иннокентьевской», «за распространение литературы» и т. п.³³ Отступая из Иркутска в семеновскую Читгу, Поротиков оставил в мятежном городе своего помощника подьесаула Д. Шишкина с заданием проводить агитацию в красном тылу. На расходы Шишкин получил 25 тыс. руб.³⁴ Позднее Ф.И. Поротиков, по согласованию с атаманом Г.М. Семеновым, отправил в Иркутск с неким совершенно секретным заданием от Семенова информатора отдела – прапорщика Плуکش, которому Поротиков выдал 50 тыс. руб.³⁵

В Иркутске Ф.И. Поротикову пришлось пойти и на расходы по поддержке, из гуманных соображений, тех представителей Сибирского казачьего войска, которые оказались посреди восстания без денег. Так, 12 тыс. руб. в счет будущего жалования было выдано известному в Сибири войсковому старшине А.Г. Грызову. Мотивом послужила, по объяснению Ф.И. Поротикова, «безвыходная острая нужда Грызова и его семьи, оставшихся без всяких средств в мятежном Иркутске»³⁶. Уже в Чите Ф.И. Поротиков помог жене войскового атамана Н.А. Ивановой-Риновой, ссудив ее деньгами до приезда мужа. Выражая благодарность за это, П.П. Иванов-Ринов позднее сообщал: «Когда я был отрезан большевиками в Красноярске, а семья моя была в Чите и считала меня погибшим, и находилась в бедственном положении, то полковник Поротиков выдал моей жене в счет содержания 50 тыс. руб.»³⁷. Денежные суммы выдавались в Чите и другим нищенствующим чинам Осведказака³⁸. По приезде в Читгу Ф.И. Поротиков нанес визит и сделал доклад о работе Осведказака лично Г.М. Семенову, который распорядился немедленно послать инструкцию всем оставленным в Иркутске агитаторам. Всего в «Восточную окраину» прорвались 12 сотрудников отдела³⁹.

Но вместо награды за труды Ф.И. Поротиков получил интригу со стороны военной бюрократии и обвинения в «нецелевом расходовании средств» от своих недоброжелателей из казачьей верхушки.

Все началось с того, что 13 января 1920 г. начальник Главного управления по делам казачьих войск Б.В. Хорошихин (уже бывший, поскольку такая должность в войске атамана Г.М. Семенова не предусматривалась) обратился к Ф.И. Поротикову с просьбой выделить из выданных ему денег 200 тыс. руб. представителю Амурского казачьего войска на «издательство и информацию». Поротиков, который

²⁷ ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 44 об. – 45, 78 об.

²⁸ Там же. Л. 75–75 об.

²⁹ Там же. Л. 95.

³⁰ Там же. Л. 22.

³¹ Там же. Л. 13, 15.

³² Там же. Л. 75 об. – 76.

³³ Там же. Л. 31, 33, 95 об. – 96.

³⁴ Там же. Л. 48 об.

³⁵ Там же. Л. 16 об., 32 об., 43 об., 63.

³⁶ Там же. Л. 41 об.

³⁷ Там же. Л. 16 об., 145–145 об.

³⁸ Там же. Л. 44 об. – 45.

³⁹ Там же. Л. 59–59 об., 98–99.

имел сведения о получении Хорошхиным денег по решению Совета министров от 6 ноября 1919 г. на организацию общеказачьего издательства, отказался в категорической форме. 16 января он ответил «генерал-майору Уральского казачьего войска Хорошхину», указывая тем самым, что Хорошхин уже не занимал должности, которой подписывался.

Дерзость Поротикова в отношении своего недавнего начальника была беспрецедентной. Хорошхин немедленно организовал кампанию травли и судебного преследования своего оппонента. Он написал Поротикову официальное письмо: «Из отчета Вашего ... усматривается, что все расходы произведенные Вами не на ту надобность, на которую отпущены Вам эти деньги. Деньги были отпущены Вам на издательские отделы при Главном управлении казачьих войск; отделы эти нигде не сформированы, между тем деньги Вы израсходовали по своему усмотрению на надобности, не имеющие никакого отношения к издательскому делу... (извозчики, квартиры, авансы безответственным лицам, ненужные командировки и проч.)»⁴⁰. Ф.И. Поротиков настаивал на своей версии о том, что 2 млн руб. были выданы ему 8 октября 1919 г. не на организацию общеказачьего издательства, а только на нужды осведомительной работы в Сибирском казачьем войске. Б.В. Хорошхин вновь разразился угрозами: «Вы израсходовали 2 млн руб. неправильно, незаконно, за что и будете отвечать лично»⁴¹. «Компромат» на полковника Б.В. Хорошхин направил помощнику Г.М. Семенова по военной части генералу М.И. Афанасьеву. Последний 21 января 1920 г. приказал Поротикову «немедленно сдать 2 млн рублей»⁴². Остатки денег, привезенных Ф.И. Поротиковым в Читту, были изъяты, авансы, выданные А.Г. Грызову и П.П. Иванову-Ринову, удержаны из их жалования⁴³. В документах военных следователей замелькало слово «растрата».

Тенденциозность обвинений в адрес Ф.И. Поротикова была очевидной, и спустя два месяца его «дело» благополучно замяли. 2 апреля 1920 г. полковник обратился к атаману П.П. Иванову-Ринову с просьбой подтвердить перед следователями целесообразность командировок агитаторов Осведказака в «гущу крестьянства», а также тот факт, что агитационная работа в Омске и по пути к Ир-

кутску велась по его, атамана, прямому заданию. Тогда же атаман Г.М. Семенов наложил на письмо Поротикова резолюцию: «Полковника Поротикова не арестовывать»⁴⁴. Вызванный на допрос П.П. Иванов-Ринов дал Ф.И. Поротикову блестящую характеристику и заявил: «Полагаю, что привлечение полковника Поротикова к настоящему следствию состоялось в значительной мере по личным побуждениям бывшего начальника Главного управления казачьих войск генерала Хорошхина, имевшего основания быть недовольным деятельностью Поротикова в Омске, как задевавшей личность названного генерала»⁴⁵. 23 мая 1920 г. военный следователь Трубников принял по делу Поротикова изумительное решение: «Настоящее дело приостановить впредь до прибытия в Читту дел и денежной отчетности Осведомительного отдела Сибирского казачьего войска или до освобождения от Советской власти Западной Сибири»⁴⁶. Поскольку было очевидным, что ни то, ни другое состояться уже не могло, постановление означало фактически снятие с Ф.И. Поротикова всех обвинений. За полтора месяца до этого, 8 марта 1920 г., приказом по Сибирскому казачьему войску войсковой Осведомительный отдел был расформирован⁴⁷.

История Осведказака и его строптивого начальника проливает свет на многие аспекты внутренней жизни Белого движения Сибири. Персонификация событий Гражданской войны, как в данном случае, приближает историков к максимально адекватному пониманию сложного периода в судьбе Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. 184 с.
2. Клерже Г.И. Революция и Гражданская война. Личные воспоминания. Новосибирск, 2012. 544 с. (История Сибири в воспоминаниях и дневниках).
3. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. М., 2004. Кн. 1. 748 с.

Статья поступила
в редакцию 04.04.2014

⁴⁰ ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

⁴¹ Там же. Л. 39–39 об.

⁴² Там же. Л. 6, 8.

⁴³ Там же. Л. 3, 6, 47, 98–99 об., 119 об. – 120

⁴⁴ Там же. Л. 59.

⁴⁵ Там же. Л. 146.

⁴⁶ Там же. Л. 135, 137.

⁴⁷ Там же. Л. 68 об.